

Глава 59. Раз ты жесток, то и я не буду милосерден...

Закончив разговор с малышом, Линь Цзинли не стал сразу возвращаться к гостям, а, немного помедлив, набрал номер Линь Сыняня.

На том конце провода Линь Сынянь сонно ответил на звонок. В его голосе слышалась томная лень.

— Алло? Зачем звонишь?

Прошлой ночью всем членам семьи Линь разрешили отдохнуть, и только Линь Сыняню пришлось после новогоднего ужина вернуться в свою комнату и провести несколько часов в прямом эфире.

Этот эфир был требованием «Звёздных развлечений». Они мотивировали это тем, что Линь Сынянь так долго не выходил на связь, что его фанаты были на грани бунта и их едва удавалось сдерживать. Поэтому они позвонили ему и слёзно умоляли.

В его контракте значился «полу-уход», а не полный.

Даже если он не хочет участвовать в шоу или программах, то хотя бы провести прямой эфир? Это ведь можно? Просто включить трансляцию и поболтать с фанатами. О комментариях и сообщениях в чате можно не беспокоиться, компания всё проконтролирует. Если уж совсем неумоги, то можно просто включить телефон и лечь спать перед камерой!

В такой великий праздник, когда ему приводили такие аргументы, Линь Сынянь не мог отказать. К тому же, в канун Нового года Фэйфэй спал не с ним, так что в итоге он сдался и согласился на прямой эфир.

И этот эфир затянулся до глубокой ночи.

Фанаты Линь Сыняня, получив новость о его трансляции, были в таком восторге, что казалось, будто наступил всеобщий праздник. Они оповещали друг друга, и если бы не глубокая ночь и непреодолимая сонливость Линь Сыняня, они бы, наверное, не отпустили его до утра.

Поэтому, когда Линь Цзинли позвонил, Линь Сынянь только-только проснулся, и его голос всё ещё был полон сонной неги.

Линь Цзинли дал ему минуту, чтобы прийти в себя, и только потом заговорил:

— Сынянь, какой подарок хочешь на этот год? Привезу, когда буду возвращаться.

Линь Сынянь задумался.

— Свитер с низким воротом. Выбери сам.

— Хорошо. Купить и постирать перед тем, как тебе отдать? — спросил Линь Цзинли, словно не замечая скрытого смысла в словах брата. Его тон и слова были безупречны, как у идеального старшего брата.

— Не стоит, — лениво протянул Линь Сынянь. — А то вдруг какой-нибудь временный работник по ошибке испортит вещь. Жалко будет твоих стараний, брат.

— Тоже верно.

Определившись с подарком для Линь Сыняня, Линь Цзинли спросил:

— Что в последнее время нравится Фэйфэйю? Кроме сладкого, в эти дни он и так съел слишком много сахара.

— Маленькие животные. Детям нравятся милые, пушистые котята, щенки и тому подобное. На днях он показывал на видео по телевизору и говорил, что ему нравится. Если соберёшься покупать, не говори ему заранее, устрой сюрприз, — даже если бы Линь Цзинли не спросил, Линь Сынянь и сам собирался в ближайшие дни купить малышу питомца.

Сказав это, Линь Сынянь спросил в ответ:

— А что, ты сам не знаешь, что нравится Фэйфэйю? Зачем меня об этом спрашивать?

— Так демократичнее, — спокойно ответил Линь Цзинли. — Фэйфэй обычно ближе всего к тебе, как отец ты должен знать его лучше меня. Поэтому я и спрашиваю твоего мнения. Нельзя?

— Можно, — так Линь Сынянь был более доволен. — Тогда я вешаю трубку. Пойду умоюсь и посмотрю, что там Фэйфэй делает.

Это была первая ночь за долгое время, когда Фэйфэй спал не с ним. И пусть это была всего одна ночь, но, разбуженный звонком Линь Цзинли, Линь Сынянь вдруг почувствовал, что соскучился по малышу.

Ду-ду-ду

Телефон отключился.

За несколько коротких минут некоторые люди на съезде снова обменялись бешеными взглядами.

Они всё слышали! Сынянь — это ведь имя брата директора Линя. Подарить подарок своей маленькой любовнице и спрашивать у брата, что той нравится. Причина: Линь Сынянь лучше знает, что нравится этому Фэйфэю.

Хотя из-за расстояния они слышали не всё, но ключевых слов было достаточно, чтобы сложить картину.

Почему брат директора Линя знает его любовницу лучше, чем он сам? И директор Линь совершенно спокойно спрашивает у брата, что нравится его любовнице. Это означает, что, скорее всего, именно Линь Сынянь познакомил Линь Цзинли с этой любовницей, или, проще говоря, свёл их!

Брат директора Линя, Линь Сынянь, вращается в мире шоу-бизнеса, а там полно красавиц. Хочешь — невинных, хочешь — роковых. Правда, большинство из них довольно высокого мнения о себе и не обращают внимания на нуворишей, которые при каждом удобном случае предлагают покровительство.

Но для такого человека, как директор Линь, — богатого, влиятельного, молодого и успешного, да ещё и с внешностью, не уступающей звёздам, — завоевать сердце какой-нибудь красавицы не составит труда.

Только вот интересно, что подумает законная жена директора Линя, когда узнает об этом. Хотя, возможно, она уже знает и просто закрывает на это глаза.

На таких съездах не бывает секретов. Чаще всего люди слышат, но делают вид, что не слышали, знают, но делают вид, что не знают.

Не прошло и мгновения, как по кругам разнёсся слух: у президента корпорации «Линь» есть любовница, и, похоже, он влюблён по уши. Даже на съезде не забывает звонить ей, и в его словах слышны такая нежность и любовь, что это заметит любой. А самое главное, эту любовницу ему, скорее всего, представил его брат, Линь Сынянь! Какие дружные братья!

Братская гармония, дома — красное знамя не падает, а на стороне — нашёл ту, что радует сердце. Завидно.

Этот съезд был недолгим. Примерно через десять минут после того, как Линь Цзинли повесил трубку, он наконец столкнулся с Цуй Гуаном.

Лицо Цуй Гуана было странным, а взгляд — ещё более странным.

Он произнёс:

— Линь Цзинли, я действительно тебя недооценивал. Раньше я думал, что у тебя просто грязные методы, но не ожидал, что у тебя и с моралью проблемы!

— Вы пришли не для того, чтобы помириться? — Линь Цзинли с изображением лёгкого удивления на лице кивнул мужчине, который привёл к нему Цуй Гуана. — В таком случае, желаю вам хорошо провести время. А я, пожалуй, пойду.

Сказав это, он развернулся и ушёл, не дав Цуй Гуану возможности сказать и второго слова.

Цуй Гуан хотел было что-то добавить, но, как и у Линь Цзинли мгновение назад, у него вдруг зазвонил телефон.

На экране высветился номер из дома семьи Линь. Цуй Гуан подумал, что, возможно, что-то случилось с его сыном, который сейчас там в гостях, и ответил на звонок.

А потом его заставили играть в игру.

Цуй Юань настаивал, чтобы он сыграл в «Угадай, кто я», и, не дожидаясь его согласия, объявил начало игры.

Цуй Гуан терпеливо выслушал болтовню Цуй Юаня по телефону, но, сколько ни слушал, слышал только один голос.

И он так и сказал! А в ответ маленький негодник на том конце провода не согласился. Он начал кричать и плакать.

— У-у-у, ты меня не любишь, ты меня не любишь! Ты даже мой голос узнать не можешь, плохой папа, ты меня не любишь! Я дедушке расскажу! Плохой папа!

Цуй Гуан, которого сын обвинял по телефону, чувствовал, как у него начинает болеть голова. Он потёр виски и попытался возразить:

— У тебя там два голоса были совершенно одинаковые, я по телефону, да ещё и на приёме, где столько людей! Не расслышать — это нормально. И вообще, по вашим правилам, если я не угадал, значит, ты выиграл?

Но Цуй Юань в этот момент ничего не хотел слушать. «Угадай, кто я» под влиянием тайных

манипуляций Линь Цзинли превратилась в соревнование между детьми, чьи родители их больше любят.

— Дядя Фэйфэя сразу догадался! Дядя Фэйфэя любит Фэйфэя, поэтому он смог! Угадать! Я тебя не слушаю, не слушаю. Ты меня не любишь! Ты плохой папа. Я тебя из мусорки подобрал!

Не стоит недооценивать самолюбие ребёнка. В этот момент, под пристальными взглядами своих друзей, Цуй Юань, чувствуя, что отец его подвёл и он потерял лицо, кричал на Цуй Гуана:

— Я домой вернусь и расскажу дедушке, что ты такой непослушный, и всё время не бываешь дома, мы с дедушкой и мамой давно тебя не хотим! Пусть дедушка тебя в мусорку выбросит!

Цуй Юань кричал во всё горло, плача и вопя. В отличие от нежного разговора Фэйфэя и Линь Цзинли, и несмотря на то, что не была включена громкая связь, весь разговор был слышен всем, кто находился в радиусе двух-трёх метров от Цуй Гуана.

Цуй Гуан, сжимая телефон, почувствовал, как немеет рука, и, подняв голову, встретился с насмешливыми взглядами окружающих. Все смотрели в небо, на землю, на свои бокалы — куда угодно, только не на него.

Цуй Гуан на мгновение застыл. Такого позора он ещё никогда не испытывал.

И тут он подумал, что лучше бы это он был героем того скандального слуха! По крайней мере, он — человек невиновный, и слух остался бы просто пикантной новостью. А сейчас! На глазах у всех его собственный сын кричит, что хочет выбросить его в мусорку!

Какой позор!

Цуй Гуан почти представил, как после сегодняшнего дня, нет, уже после окончания этого приёма, заголовки [Тайная любовница Линь Цзинли] и [Цуй Гуан из мусорки] станут главными темами для обсуждения во всём высшем свете столицы.

Неожиданно он встретился взглядом с Линь Цзинли, в глазах которого играла усмешка.

В одно мгновение, словно удар молнии, в его голове всё прояснилось. Цуй Гуан по обрывкам фраз сына понял всю суть произошедшего.

Линь Цзинли, этот проклятый лицемер, снова подставил его!

В гневе Цуй Гуан так сильно сжал телефон, что случайно завершил вызов. Он застыл, уже представляя, как по возвращении домой маленький дьяволёнок Цуй Юань будет кататься по

полу, а его крики и плач соберут всю семью.

И ведь он сам говорит, что нельзя воспитывать детей у стариков! Посмотрите, до чего они его избаловали! А дедушка ещё и защищает его. Каждый раз, как он пытается его наказать, дедушка тут же встаёт на его защиту, дует в усы и сверкая глазами. Просто нет на него никакой управы.

Цуй Гуан посмотрел на Линь Цзинли. «Что ж, раз ты решил играть грязно, то и я не буду сдерживаться».

Холодно усмехнувшись, Цуй Гуан нашёл в своём списке контактов один номер и позвонил.

На том конце провода ответил юношеский голос.

— Алло? Дядя, что-то случилось?

— Сяо Фэн, у тебя же хорошие отношения с Линь Ханем? Я сегодня на съезде услышал, как Линь Цзинли звонил своей любовнице. Линь Хань знает об этом?

<http://bllate.org/book/13654/1593158>